

В.Л. РИМСКИЙ

Взятничество как норма в решении гражданами своих проблем в органах власти и бюджетных организациях

Автор рассматривает проблему взятничества в органах власти и бюджетных организациях как часть неформальных практик. Эти практики, как подтверждают данные специального исследования, поддерживаются укорененной в российском социуме системой норм и ценностей.

Ключевые слова: коррупция, бытовая коррупция, взятничество, неформальные практики.

The author contemplates a bribery problem in authorities and budgetary institutions as a part of informal practices. These practices as confirm the data of special research, are supported by norms implanted in the Russian society and values.

Keywords: corruption, household corruption, bribery, informal practices.

Применимость понятия “социальная норма” к взятничеству

В современной социологии понятие нормы не относится к точно определенным. Это вполне обычное явление в современной социальной науке, в которой, как правило, крайне трудно достигаются консенсусы понимания и использования различных понятий. Причины тому – как сложности содержания этих понятий, так и различия социальных позиций исследователей. Тем не менее понятие нормы широко используется в социологии, так как позволяет во многих случаях глубже проанализировать социальные явления и процессы.

Можно высказать гипотезу о том, что взятничество как социальное явление стало в современной России во многом социальной нормой при решениях гражданами своих проблем с представителями органов власти. Для проверки этой гипотезы по результатам эмпирических исследований было использовано то понимание социальной нормы, которое представлено в учебниках социологии, написанных Э. Гидденсом и П. Штомпкой.

Социальные нормы большинством современных социологов, включая Гидденса и Штомпку, определяются через правила. В частности, Гидденс приводит такое определение этого понятия: “Правила поведения, принятые в определенной социальной общности. Нормы предписывают или запрещают определенный тип поведения. Все социальные группы имеют свои нормы, которые всегда подкрепляются различными видами санкций, начиная от неформального неодобрения и заканчивая физическим наказанием или смертью” [Гидденс, 1999, с. 668]. Гидденс, как и большинство со-

циологов, объединяя правила и нормы, поясняет: следование им для любого индивида определяется тем, что они усваиваются индивидами в процессе социализации, а потому такое поведение становится для них привычным. При этом оно осознается индивидами, рационально оценивается ими как осуществление социально одобряемого поведения, того, которое в соответствующих социальных общностях считается “правильным”. Но следование многим другим нормам не осознается индивидами, они поступают с такими нормами в соответствии со сформированными в их психике стереотипами поведения.

Существуют и социальные нормы, которые соблюдаются, чтобы избежать санкций за их нарушение. Такие санкции бывают формальными, определяемыми как системой наказаний, представленной правоохранительными органами и судами, так и системой поощрений. Наказания бывают в виде штрафов, лишения свободы и даже смертной казни в некоторых государствах. Но формальные санкции бывают и позитивными, например в виде грамот, значков и медалей за наилучшее следование нормам, дипломов и степеней, присуждаемых за академические успехи, наград за победы в спортивных состязаниях, конечно, при соблюдении правил таких состязаний, и т.п. В то же время существуют и неформальные – как негативные, так и позитивные – санкции, налагаемые не органами власти и иными организациями, а общепринятыми в тех или иных социальных общностях способами выражения неодобрения и одобрения социального поведения индивидов, например в общественном мнении, в исключении или включении индивидов в социальные коммуникации, в тоне общения с ними и т.п. Гидденс отмечает, что если формальные санкции за соблюдение или несоблюдение социальных норм всегда заметны и явны в применении, то неформальные санкции имеют очень существенное значение в следовании таким нормам [Гидденс, 1999, с. 120–121].

В понимании Гидденса, следовательно, социальные нормы сочетаются с поведением индивидов, в той или иной степени определяют его. Штомпка связал социальные нормы с культурным регламентированием социальной активности индивидов, не сводящейся только к их поведению. Социум фактически диктует своим членам обязательные образцы тракток тех или иных явлений и процессов, а также понятия и их смыслы, которые следует использовать в их понимании. Аналогично индивидам навязываются мода на оценки и критерии выбора тех или иных объектов материальной культуры, а также стандарты потребительского поведения и вообще – стиля жизни. Штомпка утверждает, что еще сильнее культура регулирует действия индивидов, которые можно понимать как комплекс, с одной стороны, средств, способов и методов поведения, а с другой – целей их использования. Соответственно, социальные правила можно разделить на два типа: культурные нормы, понимаемые как правила выбора средств, способов и методов осуществления действий, и культурные ценности как правила выбора и оценки целей действий. Он поясняет, что “ценности указывают на то, к чему люди должны стремиться, а нормы – на то, как люди должны достигать этих целей” [Штомпка, 2008, с. 273].

Как нормы, так и ценности могут определять больший или меньший объем обязательств индивидов при совершении ими действий. Во-первых, бывают категорические требования – императивы, которые индивиды должны обязательно соблюдать и которые могут выражаться в приказах и запретах. Во-вторых, могут быть культурные правила, лишь допускающие определенные цели и действия, направленные на их достижение, но не предполагающие их обязательность. В-третьих, возможны правила-рекомендации, указывающие на то, какое поведение было бы “достойно признания”, но которого нельзя ни от кого требовать. Эти правила определяют культурные и моральные образцы, которым индивиды должны следовать без давления и насилия над ними. При этом сложность социальных правил такова, что действия, допускаемые и разрешенные одними из них, совсем не обязательно разрешены другими [Штомпка, 2008, с. 273–276]. Например, в нашей стране юридические нормы нередко расходятся с нормами культуры и морали в уровне обязательности тех или иных действий или запретов на их совершение. В частности, в современной России действует полный

юридический запрет на дачу и получение взяток, но даже сам факт включения соответствующих статей в Уголовный кодекс РФ означает, что культурные и моральные нормы в определенных случаях взяточничество допускают.

Штомпка указывает, что ценности и нормы относительны в ситуационном и персональном плане, то есть они могут быть обязательными для тех или иных индивидов и в тех или иных ситуациях, а для других индивидов и в других ситуациях – нет. Так, ситуативные нормы поведения предполагают обязательными одни действия пассажиров при поездках в поездах и при полетах в авиалайнерах, а другие – для водителей и при управлении транспортными средствами. К персональным нормам относятся, например, некоторые запреты для посещений определенных мероприятий малолетними детьми или рекомендации по местам для инвалидов в общественном транспорте [Штомпка, 2008, с. 276–278]. К аналогичным персональным нормам относятся существующие в нашей стране возможности для водителей автомобилей, оборудованных специальными сигналами или провозящими высокопоставленных должностных лиц, нарушать многие правила дорожного движения, обязательные для остальных водителей.

Культурные правила – нормы и ценности – действуют в социуме не изолированно, а интегрируются в более сложные комплексы регуляторов. Цепочки связей норм и ценностей, регулирующих типичные способы достижения целей, Штомпка называет процедурами. Интеграция социальных правил происходит в различных сферах общественной жизни, подлежащих различным типам регулирования – от юридического до морального и нравственного. Наборы социальных правил, способствующих реализации тех или иных социальных функций, он называет институтами в нормативном смысле значения этого понятия. Следовательно, значимость анализа норм и ценностей социума для исследователей в том, что этот анализ позволяет понять, как реально действуют социальные институты. Этим, в частности, определялся и выбор гипотезы о взяточничестве как социальной нормы в России.

Подтверждения гипотезы, полученные из анализа социального поведения

В соответствии с вышеизложенным для проверки этой гипотезы использовались результаты эмпирических исследований и социального поведения, и состояния общественного сознания в сфере рационализации взяточничества как социального явления и противодействия ему в отечественном социуме. Основой проведенного анализа стали данные социологических исследований коррупции во взаимодействиях граждан и представителей органов власти, проведенные Фондом ИНДЕМ в 2001, 2005 и 2010 гг.¹

Во всех этих исследованиях анализировались так называемые коррупционные ситуации, когда респонденты понимали, что для решения своих проблем в органах власти им, может быть, придется давать взятки, независимо от того, дали они в действительности такие взятки или нет. Эти коррупционные ситуации задавались респондентам списком из 16 ситуаций, общих для исследований. Среди таких ситуаций были, в частности, получение бесплатной медицинской помощи в государственном или муниципальном лечебном учреждении, поступление в детские сады, средние школы и вузы, обращения в органы социальной защиты для получения прав на социальные

---

¹ Эти исследования проводились методом количественных анкетных опросов на репрезентативных всероссийских выборках, размеры которых составили в 2001 г. – 2017 респондентов, в 2005 г. – 3100 респондентов, в 2010 г. – 3200 респондентов. Анкеты в этих опросах содержали как одинаковые вопросы, повторяющиеся в каждом из них, так и специфические для каждого отдельного опроса, определявшиеся конкретными решавшимися в них исследовательскими задачами. По результатам этих социологических исследований появилась возможность сравнить социальные характеристики взяточничества в 2001, 2005 и 2010 гг., а следовательно, выявить динамику их изменений. В приводимых ниже таблицах для указания конкретного исследования в столбцах указывается его год.

**Доли респондентов, давших и не давших взятку при попадании
в коррупционные ситуации (в % от числа попавших в коррупционную ситуацию)**

Варианты ответов	годы		
	2001	2005	2010
Да, все-таки пришлось дать	74,7	53,2	53,5
Нет, обошлось без взятки	24,2	46,8	46,5
Нет ответа	1,1	0,0	0,0

выплаты и их перерасчеты, обращения в органы власти для решения жилищных и земельных проблем, а также обращения в суды и милицию, включая ГИБДД. В исследованиях 2001, 2005 и 2010 гг. анализировались также различия поведения в коррупционных ситуациях представителей 12 отличающихся по своим социальным позициям социальных групп – руководителей и служащих в органах власти и бюджетных организациях, военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, предпринимателей, специалистов с высшим образованием и технического персонала в органах власти, бюджетных организациях и частном бизнесе, домохозяек, пенсионеров, студентов и безработных.

Проведенное исследование выявило существенную зависимость выбора респондентами типа своего поведения в коррупционных ситуациях от того, каковы эти ситуации и какие проблемы во взаимоотношениях с чиновниками им необходимо было решить. Взятки в коррупционных ситуациях практически независимо от принадлежности к тем или иным социальным группам существенно чаще давались для решения проблем с автоинспекцией и для получения бесплатной медицинской помощи. В этих ситуациях для большинства российских граждан отказ от дачи взятки нередко ведет к существенным проблемам в дальнейшем, а при необходимости получения медицинской помощи может даже приводить к витальным последствиям.

Если последствия отказов от дачи взяток не столь опасны непосредственно для граждан, они чаще среднего готовы отказываться от решения своих проблем подобным путем. Это характерно, например, для ситуаций с оформлением и пересчетом пенсий и социальных выплат, с получением работы или продвижением по службе, с взаимодействиями по поводу ремонта и эксплуатации жилья, регистрациями сделок с недвижимостью, при обращении в суд и в милицию. Правда, две последние ситуации, могут иметь тяжелые последствия для российских граждан как в прямом, так и в общесоциальном смысле: они нередко вынуждены сами, без правоохранительных органов и судов, обеспечивать свою безопасность, а это ведет к расширению отказа от правового поведения и дальнейшему росту коррупции в стране.

В опросах определялись проценты ответов о даче взяток в коррупционных ситуациях (см. табл. 1). Из нее видно, что в течение последних пяти лет уровень взяточничества стабилизировался. По результатам сравнительного анализа поведения представителей 12 выделенных социальных групп в коррупционных ситуациях было установлено, что чаще давали взятки в таких ситуациях служащие в органах власти, предприниматели, специалисты с высшим образованием в государственной или муниципальной организации или на предприятии, специалисты с высшим образованием в частном бизнесе или в кооперативе, студенты, учащиеся, а также безработные. Это свидетельствует о широком распространении практики дачи взяток в российском социуме. К такому способу решения своих проблем обращаются наиболее материально обеспеченные социальные группы и те, кто постоянно взаимодействуют с органами власти, хорошо знают, как в них решаются разнообразные проблемы. К последним категориям относятся руководители высшего или среднего звена в органах власти, служащие в органах власти, предприниматели,

Доли указаний причин, по которым респонденты не дали взятки при попадании в коррупционные ситуации (в % от числа не давших взяток)

Варианты ответов	годы		
	2001	2005	2010
Для меня это было слишком дорого	25,7	23,0	23,6
Мне было противно это делать	16,3	9,0	10,5
Я не знаю, как это делается, неудобно	23,7	12,7	8,8
Я принципиально не даю взяток, даже если все это делают	20,2	21,1	23,0
Могу добиться своего и без взяток, другим путем	–	28,7	25,7
Я боялся, что меня поймают и накажут	–	1,1	1,0
Другое	4,3	0,5	3,7
Затрудняюсь ответить	9,7	3,9	3,7

специалисты с высшим образованием независимо от типов организаций, в которых они работают.

Взятки чаще дают, чем не дают, студенты и учащиеся. Это означает их приобщение к подобному способу решений проблем еще в системе высшего и среднего образования. Такая социализация студентов и учащихся, большинство из которых – молодые граждане, неизбежно ведет к тому, что в ближайшем будущем они, приступив к трудовой деятельности, станут уже по привычке решать свои проблемы с помощью взяток. Следовательно, взяточничество как отечественное социальное явление не будет сокращаться в ближайшем будущем, ибо происходит трансляция молодежи норм взяточничества от граждан трудоспособных и старших возрастов. Таким образом социальные нормы взяточничества постоянно воспроизводятся и развиваются в российском социуме.

Естественно, взятки в коррупционных ситуациях существенно чаще других дают те, у кого сформирован коррупционный мотив социального поведения, то есть сторонники представлений, что взятки – необходимая часть нашей жизни, без них ничего не сделать. Существенно реже других взятки дают те, у кого сформирован антикоррупционный мотив социального поведения, то есть сторонники представлений, что взятки нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть. Это объясняет, в частности, почему взятки чаще среднего давали безработные, а пенсионеры – не давали. Следовательно, выбор поведения в коррупционной ситуации определяется не только социальными позициями респондентов, но и сформированными в их сознании представлениями о коррупции и установками на совершение социальных действий. Это показывает значимость таких антикоррупционных мер, как целенаправленное изменение установок поведения в коррупционных ситуациях.

По данным наших исследований, проценты выбора вариантов ответов о том, что дать взятку было слишком дорого и что респонденты принципиально не дают взяток, практически не меняются в течение последнего десятилетия (см. табл. 2). Но за тот же период постоянно снижается доля тех респондентов, которые не знают, как давать взятки, и которым неловко это делать. В исследовании 2010 г. таковых оказалось только 8,8%. С 2005 г. несколько снизилась доля тех, кто могут добиться своего без взяток, другим путем: с 28,7% до 25,7% в 2010 г. В совокупности такие ответы о причинах отказов давать взятки свидетельствуют скорее о стабилизации использования в российском социуме различных мотивов некоррупционного поведения, чем о каких-то их изменениях. А снижение процента тех, кто не знают, как нужно давать взятки, свидетельствует о некотором росте уровня знаний российских граждан о таком способе решений проблем с чиновниками, как дачи взяток.

Для представителей всех социальных групп были характерны сравнительно низкие проценты выбора ответов “я боялся, что меня поймают и накажут” и “другое”. Чаще

Доли указаний респондентами причин, по которым они дали взятки при попадании в коррупционные ситуации (в % от числа давших взятки)

Варианты ответов	годы		
	2001	2005	2010
Чиновник заставил (намекнул, создал для этого ситуацию)	17,4	25,1	29,3
Мне было известно заранее, что здесь без взятки не обойтись	57,2	54,2	49,1
Чиновник не настаивал на взятке, но я решил, что так надежнее	20,3	18,3	18,0
Затрудняюсь ответить	5,1	2,4	3,6

других указывали на опасения получить наказание за дачу взяток студенты, учащиеся, домохозяйки и специалисты с высшим образованием, то есть, как правило, наиболее образованные и активные граждане. Для них риск уголовного преследования за дачу взяток – сдерживающее в совершении этих преступлений, но уровень таких опасений даже у данных социальных групп невелик. Поэтому такой мотив некоррупционного поведения не очень значим для самых образованных и активных граждан и практически незначим для других социальных групп. Следовательно, уровень наказаний за дачу взяток не представляется для российских граждан существенным фактором снижения мотивации к отказу от взяток.

С 2001 по 2010 г. по результатам опросов граждан, проведенных Фондом ИНДЕМ, постоянно происходил статистически значимый рост доли указаний на то, что давать взятки, когда это приходилось делать, респондентов заставляли чиновники (см. табл. 3). В 2001 г. таких ответов было 17,4%, в 2005 г. – 25,1%, а в 2010 г. – 29,3%. Поэтому можно утверждать, что за последнее десятилетие в целом усиливалось давление на граждан чиновников, вынуждавших давать взятки. При этом за тот же период постоянно снижался процент респондентов, указывавших, что им была известна необходимость дать взятку при решениях проблем в органах власти или государственных организациях. В 2001 г. таких ответов было 57,2%, в 2005 г. – 54,2%, а в 2010 г. – 49,1%. Но даже при постоянном снижении процента таких ответов в 2010 г., они наиболее часто выбирались респондентами в сравнении с другими вариантами ответов. В настоящее время около половины респондентов, дававших взятки, делали это, будучи убежденными, что иначе их проблемы решить невозможно. Такой результат показывает, что уровень взяточничества в российском социуме довольно высок.

Было установлено, что причина дачи взятки в коррупционной ситуации существенно зависела от типа самой ситуации. Существенно чаще, чем в среднем по выборке, вынуждали давать взятки автоинспекторы. Чаще, чем в других ситуациях, респондентам было известно, что без взяток не обойтись при устройстве ребенка в дошкольное учреждение, поступлении в вуз и при обращении в суд. Последнее подтверждает весьма высокий уровень коррупции в российской судебной власти, по крайней мере, в районных и городских судах. Респонденты существенно чаще, чем в других ситуациях, решали, что со взяткой будет надежнее, когда им нужно было оформить или пересчитать социальные выплаты, получить работу или обеспечить продвижение по службе, а также провести юридическое оформление жилплощади или операций с ней. Для большинства граждан, независимо от принадлежности к той или иной социальной группе и не обладающих влиятельностью, богатством или связями в органах власти, попадание в такие коррупционные ситуации с высокой вероятностью ведет к решению дать взятку по описанным выше причинам.

Была обнаружена зависимость успешности решений проблем без взяток в потенциально коррупционной сфере и в сферах, где взятка оказывалась просто необходи-

мой. В частности, в таких сложных ситуациях для российских граждан, как возникновение проблем с автоинспекциями, с поступлением в вузы и обучением в них, а также с обращением в суды, респондентам, отказавшимся от дачи взяток, существенно чаще, чем в среднем по выборке, удавалось свои проблемы решать. В исследованиях 2001 и 2005 гг. было установлено, что наиболее часто без взяток удавалось решать свои проблемы гражданам, обладающим развитым социальным капиталом, то есть социальными связями и отношениями. К сожалению, по ресурсным ограничениям в исследовании 2010 г. такую связь проверить было невозможно, но можно с высокой вероятностью предположить, что она не исчезла.

По данным всех трех наших исследований, без взяток существенно чаще удается решать свои проблемы тем, у кого в их повседневной жизни не бывает или крайне редко возникают сложные проблемы, требующие решения в органах власти, государственных и муниципальных организациях. К таковым относятся, например, проблемы, связанные с отношениями собственности, получением регистраций, разрешений, взаимодействием с ГИБДД, и т.п. К первому типу имеющих развитый социальный капитал относятся, по-видимому, военнослужащие и сотрудники силовых ведомств, представители которых в выборке исследования 2010 г. всегда решали свои проблемы без взяток, а также специалисты с высшим образованием, работающие в государственной или муниципальной организации или на предприятии. Ко второму типу – те, у кого в повседневной жизни не возникает существенных проблем, требующих дачи взяток. Сюда относятся, по-видимому, домохозяйки, пенсионеры, технический персонал или рабочие в государственной или муниципальной организации или на предприятии, а также безработные.

Из хорошо представленных в нашей выборке социальных групп чаще других понимали, что без взяток при решении их проблем с чиновниками не обойтись, студенты, учащиеся (72,7%), а также специалисты с высшим образованием, независимо от мест их работы (от 64 до 65%). Получается, что самые образованные граждане лучше других осознают, когда при решении своих проблем невозможно обойтись без взяток. Напротив, чаще других чиновники вынуждали давать взятки представителей технического персонала независимо от мест их работы (33–34%), и безработных (29,4%), то есть тех, кто не всегда имеет хорошее образование и развитые социальные связи, но нередко попадают в ситуации, когда им необходимо решать свои проблемы с органами власти, государственными и муниципальными организациями. Это подтверждает существование в нашей стране вполне определенной системы принуждения граждан к дачам взяток для решения их проблем: образованные и активные сами ощущают такую необходимость, решая свои проблемы через социальные взаимодействия в собственном окружении, а плохо образованных и имеющих ограниченный круг общения чиновники вынуждают давать взятки.

Было установлено, что в последнее десятилетие происходил статистически значимый рост доли ответов респондентов о том, что им была полностью ясна величина взятки, которую они дали в коррупционных ситуациях (см. табл. 4): от 23,4% в 2001 г. до 32,4% в 2010 г. Если же сложить проценты ответов респондентов о том, что им была полностью и практически ясна величина взяток, которые они давали, то получается, что с 2001 к 2005 г. этот показатель вырос от 60,5% до 70,5%, а затем несколько снизился до 66,5% в 2010 г. Но даже при таком снижении можно сделать вывод, что подавляющему большинству респондентов в последнее пятилетие 2000-х гг. размер даваемой ими взятки был ясен или практически ясен. Напротив, от 2001 к 2005 г. снизилась доля ответов о неясности величины даваемой взятки, а затем она стабилизировалась. В 2001 г. соответствующих ответов было 25,0%, в 2005 г. – 21,4%, а в 2010 г. – 21,2% (небольшое снижение этого показателя статистически незначимо).

Для всех социальных групп, кроме военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, величина взятки, необходимой для решений их проблем, была скорее ясна, чем не ясна. Так действует коммуникация в социальном окружении российских граждан: взяточничество настолько распространено, что в большинстве случаев у представите-

Таблица 4

Доли респондентов, указавших, насколько была ясна им величина взятки, которую они давали при попадании в коррупционную ситуацию
(в % от числа давших взятки)

Варианты ответов	годы		
	2001	2005	2010
Полностью ясна	23,4	29,8	32,4
Практически ясна	37,1	40,7	34,1
Не очень ясна	25,0	21,4	21,2
Совсем не ясна	13,9	8,1	12,4
Отказ от ответа	0,5		

Таблица 5

Доли респондентов, указавших, какими были результаты дачи ими взятки
(в % от числа давших взятки)

Варианты ответов	годы		
	2001	2005	2010
В результате мне удалось добиться того, что они и так должны были сделать по долгу службы	23,8	28,7	32,6
Решение моей проблемы было ускорено	22,4	27,8	23,5
Моя проблема была решена более качественно	14,6	11,9	10,6
Мне удалось избежать лишних трудностей	30,9	25,9	29,1
Взятка все равно не помогла	2,2	3,4	1,8
Затрудняюсь ответить	6,1	2,2	2,4

лей самых разных социальных групп находятся информаторы, знающие необходимые размеры взятки. По-видимому, это означает и то, что размеры взятки определяют не только сами чиновники, но и взаимодействующие с ними представители социальных групп. Скорее всего, размеры взятки регулируют неформальные социальные институты, аналогичные спросу и предложению на рынках легальных услуг. По-видимому, именно по этой причине наиболее ясна величина взятки была тем респондентам, которые обращались в суды или решали проблемы поступления в вузы и обучения в них.

По совокупности этих ответов следует сделать вывод: в последние годы российские граждане в подавляющем большинстве случаев довольно легко определяют размеры взятки при необходимости их дать. А это, в свою очередь, означает, что в нашем социуме сформированы весьма определенные, хотя и неформальные, нормы размеров взятки в различных ситуациях. Такие особенности российского взятничества подтверждают, что в нашем социуме данное социальное явление стало своеобразной *нормой взаимоотношений граждан с чиновниками, а не отклонением от этой нормы.*

Взятки в нашей стране даются с разными типами целей, сам этот процесс имеет разные результаты, что свидетельствует о существовании в нашем социуме весьма развитой системы типов взятки и соответствующего социального поведения (см. табл. 5). Выбор респондентами варианта ответа на соответствующий вопрос “в результате мне удалось добиться того, что они и так должны были сделать по долгу службы” означает, что имело место мздоимство, то есть получение чиновниками денег за выполнение своей работы в соответствии с должностными обязанностями. Выбор респондентами в ответ на тот же вопрос вариантов “решение моей проблемы было ускорено” и “моя проблема была решена более качественно” означает, что граждане давали взятки за повышение качества предоставляемых им госслужащими услуг. А выбор респондентами в ответ на тот же вопрос варианта “мне удалось избежать лишних трудностей”

означает, что, скорее всего, гражданам было необходимо с помощью взятки избежать тех или иных неприятностей или даже наказаний.

Сравнение результатов исследований коррумпции 2001, 2005 и 2010 гг. показывает: за последнее десятилетие в России уровень мздоимства постоянно растет. В 2001 г. таких ответов респондентов было 23,8%, в 2005 г. – 28,7%, а в 2010 г. – 32,6%. Но за тот же период люди стали чаще отказываться от намерения повисить качество решения их проблем с помощью взяток. С 2001 по 2005 г. этот показатель снизился с 14,6% до 11,9%, а за последнее пятилетие еще на 1,3% до уровня 10,6%. Следовательно, российские граждане сравнительно редко хотят давать чиновникам взятки за более качественное решение их проблем. Существенно больше их интересует возможность с помощью взяток избежать лишних трудностей или даже наказаний. В 2001 г. этот вариант ответа выбирали 30,9% респондентов, в 2005 г. произошло снижение уровня его выбора до 25,9%, а в 2010 г. уровень его выбора снова вырос до 29,1%. Причины изменений этого показателя пока не вполне ясны, их желательно уточнить в последующих исследованиях.

Уровень выбора респондентами ответов о том, что взятка не помогла им в решении проблем, в течение всего последнего десятилетия оставался низким. В 2010 г. этот показатель достиг самого низкого значения за весь период проведения исследований – 1,8%. Поэтому можно утверждать, что в современной российской ситуации дача взятки крайне редко не помогает гражданам решать их проблемы. И это – одно из свидетельств как довольно высокого уровня коррупции в российском социуме, так и того, что государственные и муниципальные служащие почти всегда выполняют неформальные обязательства, взятые на себя при получении взятки. Эти неформальные обязательства определяются неформальными социальными нормами, существующими в нашем социуме и позволяющими гражданам соответствующим образом реально решать свои проблемы в органах власти, государственных и муниципальных организациях.

Анализ социальных особенностей поведения российских граждан показал, что в коррупционных ситуациях представители всех социальных групп чаще дают, чем не дают взятки. При этом для большинства социальных групп опасение уголовного преследования за дачу взяток является сдерживающим фактором, но уровень таких опасений невелик. Российская социальная среда такова, что позволяет довольно точно определять, в каких случаях необходима взятка и какой должна быть ее величина. Это свидетельствует о развитости у нас взяточничества как социального явления.

Результаты исследований 2001, 2005 и 2010 гг., кроме того, позволяют сделать вывод о том, что практики взяточничества распределены по типам поселений довольно равномерно за редкими статистически малозначимыми исключениями. Если в 2001 г. многие показатели практик взяточничества значительно различались, например, в крупных и малых городах, то в 2010 г. эти различия существенно снизились до уровня границы статистической значимости выводов.

В совокупности результаты исследований Фонда ИНДЕМ свидетельствуют о том, что взяточничество стало в современной России социальной нормой, определяющей устойчивые, хотя и динамические стереотипы поведения как дающих, так и берущих взятки. И эта социальная норма стабильно транслируется от освоивших ее представителей средних и старших возрастов к представителям молодежи.

Подтверждения гипотезы, полученные из анализа состояния общественного сознания

По результатам наших исследований анализировалось также состояние общественного сознания в сфере рационализации взяточничества как социального явления и противодействия ему в нашем социуме. Система оценок российскими гражданами взяточничества в течение последнего десятилетия остается довольно стабильной (см. табл. 6). Несколько снизилась за этот период доля сторонников того, что взяток

Доли респондентов, указавших свои оценки взяточничества в современной России
(в % от общего числа респондентов)

Варианты ответов	годы		
	2001	2005	2010
Это необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать	11,8	13,2	12,7
Этого можно избежать, но со взятками легче делать дела	33,8	31,9	27,9
Этого нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть	46,4	51,6	54,4
Затрудняюсь ответить	8,1	3,3	5,0

можно избежать, но с ними “легче делать дела”. Одновременно в течение того же периода несколько рос уровень вербальных оценок взяточничества как неприемлемого. Но необходимо учитывать, что такие вербальные оценки скорее относятся к тому, что Штомпка назвал ценностями, и вовсе не всегда этими ценностями индивиды руководствуются при совершении социальных действий: в данном случае не всегда неприятие взяточничества приводит к отказу от его применения конкретным российским гражданином в конкретной коррупционной ситуации.

Следовательно, примерно более, чем для четверти российских граждан культурные нормы, понимаемые как правила выбора средств достижения решений важных для них проблем, предполагают использование взяток, если иными способами нужные решения будет получить сложнее. Но корпорация российских чиновников выстраивает процедуры принятия решений проблем граждан в органах власти, государственных и муниципальных организациях, так чтобы было удобно именно чиновникам, а не гражданам. Поэтому взяточничество по крайней мере четвертью российских граждан воспринимается как нормальное поведение.

Нельзя не отметить и то, что в исследованиях Фонда ИНДЕМ задавались вопросы о возможности “победить коррупцию” в нашей стране, а также о том, какой должна быть антикоррупционная стратегия. По совокупности ответов на эти вопросы можно описать суждения, которые с 2005 по 2010 г. чаще выбираются из предлагаемых вариантов ответов. Респонденты среди вариантов ответа стали чаще выбирать суждения о том, что коррупции нужно избегать, ибо она “разлагает нас и нашу власть”, но одновременно – что в России “воровали, воруют и будут воровать всегда, с этим ничего не сделаешь”, что “никакая стратегия не поможет, бороться с коррупцией бесполезно”. За то же последнее пятилетие реже выбираются суждения о том, что коррупции “можно избежать, но со взятками легче делать дела”, “коррупцию можно победить только всем миром; с ней должны бороться и власти, и все граждане”, а также, что для противодействия коррупции “прежде всего надо устранять условия, порождающие коррупцию (юридические, экономические и т.п.)”.

Следует признать, что конструкты общественного мнения о коррупции, а на самом деле – о взяточничестве, поскольку именно этому явлению было посвящено подавляющее большинство вопросов в наших анкетах, во многом логически противоречивы. В них присутствуют, например, на уровне рационального осмысления нашей социальной реальности рост и неприятия коррупции, и убежденности в ее неискоренимости. Но такая логическая противоречивость нередка в оценках общественным сознанием сложных социальных явлений, каковым остается коррупция. С учетом того, что не следует требовать логической непротиворечивости от конструктов общественного сознания, необходимо признать, что в целом набор приведенных респондентами оценок коррупции свидетельствует о довольно адекватной моральной оценке нашего социу-

ма и фактического признания коррупции как неустраняемого и постоянно присутствующего социального явления.

В дополнение к обоснованию этого вывода приведу результаты анкетных опросов ВЦИОМ 2006, 2008 и 2009 гг. [Всероссийский... 2009]. В них респондентов просили выбрать из предложенных вариантов ответов главную причину коррупции в России. Большая часть респондентов в течение периода с 2006 по 2009 г. выбирали в качестве главной причины “жадность, аморальность российских чиновников и бизнесменов” (в 2006 г. – 40%, в 2008 г. – 39%, а в 2009 г. – 44%). Это не большинство респондентов, но необходимо учесть, что лишь немногим меньше выбирали ответ “неэффективность государства, несовершенство законов” (в 2006 г. – 37%, в 2008 г. – 35%, а в 2009 г. – 34%). И лишь подавляющее меньшинство респондентов хотя бы частично относили причину коррупции к самим себе, выбирая ответ “низкий уровень правовой культуры и законопослушания подавляющего числа населения” (в 2006 г. – 18%, в 2008 г. – 21%, а в 2009 г. – 18%). Следовательно, по результатам опросов ВЦИОМ можно сделать вывод о том, что даже на уровне ценностей российские граждане не усматривают причин коррупции в собственных социальных характеристиках, в подавляющем большинстве не готовы проявлять активность в изменении норм своего поведения, которые могли бы способствовать снижению коррупции, а значит, и взяточничества.

Безусловно, в эмпирических исследованиях невозможно полностью подтвердить или опровергнуть любую гипотезу о культурных ценностях по Штомпке, которые определяют выбор и оценки целей действий, в частности в коррупционных ситуациях. Естественно, что респонденты всех социологических опросов чаще демонстрируют антикоррупционные ценности, чем руководствуются ими при выборе варианта своих действий при попадании в конкретные коррупционные ситуации. Получается, что даже на вербальном уровне российские граждане существенно чаще обвиняют в коррупции и взяточничестве в современной России чиновников и бизнесменов, почти полностью снимая с себя вину за эти социальные явления. Следовательно, культурные нормы рационализации коррупции и взяточничества в России определяются не гражданами, а внешними по отношению к ним социальными субъектами: чиновниками, бизнесменами, органами власти, государственными и муниципальными организациями. Российские граждане в подавляющем большинстве не могут и не хотят менять эти культурные нормы, а потому подчиняются им и на уровне выбора целей социальных действий, и на уровне выбора способов их осуществления. Этот вывод подтверждает гипотезу о том, что взяточничество в нашей стране (а это наиболее распространенная форма коррупции на бытовом уровне) стало социальной нормой решений проблем в органах власти, государственных и муниципальных организациях.

Как снизить уровень взяточничества

В современной российской юриспруденции взяточничество оценивается как преступление, а потому в его понимании профессиональными юристами, руководителями и служащими систем государственного и муниципального управления доминирует позиция маргинальности этого социального явления. В результате инструментом противодействия взяточничеству становятся почти исключительно правоохранительные органы и суды. Системы неформальных социальных норм, определяющих это социальное явление, не затрагиваются. Но такая ситуация способствует изменению только формальных юридических норм и не приводит к изменению рекомендательных социальных норм, культурных ценностей и самих коррупционных ситуаций, от которых существенно зависит взяточничество как социальное явление. Кроме того, исследования показывают, что уровень наказаний за дачу взяток для российских граждан не является существенным фактором снижения мотивации к даче взяток.

По результатам социологических исследований, такое противодействие коррупции оценивается большинством граждан как неэффективное, формирует в их созна-

нии убеждение, что коррупция, и в частности взяточничество, в России непобедимы. Такие ответы были получены в опросах ВЦИОМ в 2006 и 2009 гг. от одинаковой доли респондентов – 58% [Всероссийский... 2009].

Для эффективного противодействия взяточничеству в России необходимо признать его существенную обусловленность сложившимися и постоянно адаптирующимися к изменениям среды неформальными социальными нормами во всем многообразии их типов. Признание того, что взяточничество в нашей стране стало социальной нормой, означает не то, что взятки даются большинством людей. Пока в современной России это не так, подавляющее большинство граждан никогда в своей жизни взяток не давали: по данным Фонда “Общественное мнение” за период с 2006 по 2010 г. таких граждан в России от 70 до 77% [Фонд... 2010]. Но при необходимости дать взятку для решения своих проблем в подавляющем большинстве случаев они знают и каким должен быть размер взятки, и как ее следует дать. А получатели взяток также в подавляющем большинстве случаев понимают, какие неформальные обязательства при этом они взяли на себя и выполняют их.

По существу, процесс противодействия коррупции и взяточничеству в России для того, чтобы стать эффективным, должен постепенно, давая возможности адаптации различным субъектам к изменениям социальных условий, менять всю систему культурных ценностей и социальных норм, определяющих эти социальные явления. Для этого необходимо выстроить стратегию влияния как на формальные, так и на неформальные социальные нормы, как на социализацию молодежи, так и на стили жизни всех без исключения социальных групп.

Одно лишь изменение стилей жизни современного российского чиновничества и представителей частного бизнеса – много более сложная задача, чем ужесточение в нормах законодательства наказаний за взяточничество и призывы к гражданам взяток не давать. Но именно сознательное изменение стилей жизни в нашей стране, основанное на достижении общественного согласия о недопустимости коррупции на ценностном основании, является необходимым, хотя и недостаточным условием успешной борьбы с таким социальным злом, как коррупция и взяточничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). “Коррупция бессмертна, но бороться с ней все равно надо”. Пресс-выпуск № 1210, 27.04.2009. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 4–5 апреля 2009 г. (<http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11788>).
- Гидденс Э. Социология. М., 1999.
- Фонд “Общественное мнение” (ФОМ). Проблема коррупции в России. Доминанты № 26, 08.07.2010. Опрос “ФОМнибус” проведен 3–4 июля 2010 г. (<http://bd.fom.ru/pdf/d26pkvr10.pdf>).
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2008.